

КАТЕГОРИЯ СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ СТИЛИСТИКЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ С. ГАЙДЫ

N. I. KLUSHINA

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
nklushina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4666-5433>

UDK: 81'38*
81'367.32
DOI: 10.15291/csi.4609
Izvorni znanstveni članak
Primljen: 12. 7. 2024.
Prihvaćen za tisak: 11. 11. 2024.

Статья посвящена стилю как базовой категории стилистики. Стиль не имеет и не может иметь точную научную дефиницию, поскольку является сложным исторически сложившимся феноменом, любое определение которого грозит редукционизмом и упрощением. Отсутствие строгой дефиниции стиля породило несколько кризисов в стилистике, поскольку размывало ее предмет исследования. Стилистика пережила угрозы, связанные с поглощением ее другими коммуникативными науками, такими как риторика и дискурсология, но проблема стиля так и не была решена. Наиболее перспективным для будущего развития современной стилистики представляется понимание стиля как гуманитарной структуры текста, предложенное польским академиком Станиславом Гайдой. Данное определение получает новое звучание в современную цифровую эпоху, в которой одним из важнейших акторов коммуникации, наряду с человеком говорящим (*homo loquens*), становится искусственный интеллект. Стилистика цифровой эпохи может стать интегративной трансгуманитарной наукой, поскольку предметом ее исследований становятся такие феномены, как стиль, текст, автор-человек, искусственный интеллект, адекватное изучение которых возможно

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
дискурсология, искусственный интеллект, риторика, стиль, стилистика, текст, человек говорящий

будет только при включении в стилистические исследования достижений различных гуманитарных наук, но под особым стилистическим углом зрения и при сохранении базовых принципов стилистики.

1. КАТЕГОРИЯ СТИЛЯ И КРИЗИСЫ В СТИЛИСТИКЕ

Центральной проблемой стилистики как науки была и остается проблема стиля. Существует множество трактовок категории стиля, разрабатываемых различными научными школами и отдельными учеными, но единой общепринятой и общепризнанной дефиниции данной научной категории нет. На мой взгляд, и не может быть. Стиль – основная онтологическая категория всей человеческой, гуманитарной жизни (имею в виду жизнь культуры и цивилизации), именно поэтому любая трактовка стиля будет однобокой, узкой и недостаточной. Таким образом, выскажем предположение, что стиль – категория, не имеющая строгой дефиниции, но от этого не являющаяся менее научной. Стиль можно рассматривать как инфиницию, то есть неопределимое или всеопределяющее понятие, для которого сегодня не найдена строгая научная формулировка. В современной философии под инфиницией подразумевают „бесконечно отсроченную дефиницию, которая определяет некое понятие и вместе с тем указывает на его неопределимость” (<https://academic.ru/>).

Неопределимость понятия стиль спровоцировала несколько кризисов в стилистике, грозивших ей поглощением другими гуманитарными дисциплинами. Первый кризис был спровоцирован возрождением риторики под новой вывеской неориторики во второй половине XX века. Тогда „угрозу” стилистике составлял (нео)риторический поворот. О нем писала проф. М. Н. Кожина, отстаивая позиции стилистики как самостоятельной и самобытной науки и последовательно дифференцируя предметную область риторики и стилистики: „... Современная риторика — это наука об эффективном достижении посредством искусной речи целей общения. То есть наука не столько собственно о речи, сколько о речевом общении (в кругу целого ряда современных наук об общении) и даже речевом поведении. Стилистика же изучает, помимо стилистических ресурсов языка и правил их использования в речи, еще и принципы построения речевых произведений (текстов), относящихся к разным сферам общения и жанрам, их специфику и структурно-речевую системность, а также причины той или иной их лингвостилистической структуры. Риторика, обращаясь к построению высказывания, не изучает специально сами по себе эти вопросы, но лишь учитывает стилевые нормы разных видов речи и жанров с точки зрения целесообразности их использования для достижения эффективности общения. Если для стилистики важно как говорить (писать), то для риторики, кроме того, и что говорить, причем в каждом конкретном случае. При этом языковые средства, содержание и стиль речи (как и речевая ситуация и другие факторы) оцениваются сквозь

призму достижения целей и результативности речевого общения” (Кожина 2000: 400–401). Этот кризис был благополучно преодолен, поскольку пересекающиеся области традиционной общей риторики и стилистики (использование обеими науками тропов и фигур) органично интегрировались в стилистику как стилистика ресурсов, а неориторика отошла в „ведомство” логического анализа языка.

Второй кризис был впервые отмечен акад. С. Гайдой в начале XXI века и „взят под контроль” Стилистической комиссией Международного комитета славистов, организованной в 2013 году по инициативе С. Гайды на XV съезде славистов (Минск, Беларусь, 2013). Одной из первых задач комиссии как раз и была задача выйти из кризиса, в котором стилистика оказалась из-за дискурсивного поворота в лингвистике. Теория дискурса, которая стала широко распространяться на рубеже XX–XXI веков, чуть было не вытеснила славянскую стилистику из научного поля, последовательно заменяя стилистическую терминологию дискурсивной, тем самым „присваивая” стилистический аппарат исследования и растворяя его в дискурсологии. Категория стиля, в том числе хорошо разработанного функционального стиля, исчезла из стилистических штудий конца XX – начала XXI вв., уступив место категории дискурса. Термин *стиль* по моде того научного времени механически заменялся на термин *дискурс*, что размывало границы стилистики, упраздняло саму категорию стиля и расширяло понятие дискурса вплоть до совпадения его с коммуникацией в целом.

Преодолению кризиса в стилистике, вызванного экспансией дискурсологии, способствовали круглый стол „Стиль и дискурс”, прошедший в Опольском университете в 2010 году (Польша), специальный номер журнала *Stylistyka* (Т. 23, 2014, Opole) и коллективная монография *Дискурс и стиль* (Москва, 2014).

Для сохранения стилистики как науки были выделены базовые принципы, которые работают и сегодня. Я их формулирую как принцип дифференциации Б. Тошовича и принцип интеграции С. Гайды. Это дополняющие друг друга принципы, которые важны для определения предметного поля любой дисциплины. Эти принципы нужны также для того, чтобы избежать эклектичного и хаотичного смешения терминологии под вывеской какой-либо дисциплины, что в итоге провоцирует ее развал и деградацию. Поэтому, следуя указанным принципам, вначале нужно разграничить проблемное поле конкретной дисциплины от смежных с ней наук, чтобы избежать их некритического смешения. Затем можно интегрировать необходимые плодотворные идеи для развития своей дисциплины.

Бранко Тошович последовательно доказывал, что „четыре смежные теории:

теория коммуникации (ТК), теория стилей (ТС), теория текста (ТТ) и теория дискурса (ТД) должны сосуществовать, а не исключать друг друга. Очень важно разобраться в отношениях между этими четырьмя теориями, занимающимися четырьмя различными, но близкими предметами исследования – коммуникацией, стилем, текстом и дискурсом. ТК, ТС, ТТ и ТД являются не конкурирующими, а взаимодействующими научными направлениями, которые могут сосуществовать, не отрицая и не исключая друг друга. Поэтому вред наносят те, которые считают неважным отличать коммуникацию от дискурса, текст от дискурса, функциональный стиль от дискурса” (2014: 21). Для того, чтобы размежеваться с другими коммуникативными (речеведческими) дисциплинами, Бранко Тошович предложил строго определить самобытный, оригинальный предмет исследования стилистики, для этого отделив стилистику от антистилистики и контр-стилистики (Тошович 2015), что позволило четко определить предметное поле стилистики.

Антистилистика „находится в русле стилистики, но для нее такая ориентация является непродуктивной, вредной и ненужной”. Контр-стилистика „действует за рамками стилистики и направлена на ее нейтрализацию, маргинализацию, вытеснение, отрицание” (Тошович 2015: 11), то есть антистилистика разрушает стилистику изнутри, а контр-стилистика оказывает внешнее, не менее разрушительное воздействие. Для антистилистики, по мнению Б. Тошовича, характерно то, что „(а) для анализа выбираются примеры, в которых нет стилистического выбора, (б) стилистическими называются приемы, являющиеся нестилистическими, (в) не различаются, путаются и неадекватно используются стилистические понятия (например, ‘стиль’ и ‘функциональный стиль’), (г) стилистическим считается то, что не имеет стилистического характера” (Тошович 2015: 12). Поэтому антистистику можно не считать стилистикой — Б. Тошович определяет ее еще как „нестилистику”, „псевдостилистику”. „Мнимую стилистику”. Под контр-стилистикой Б. Тошович понимает „а) отрицание у стилистики статуса лингвистической дисциплины; б) отождествление ее с прагматикой, лингвистикой текста, культурой речи и т. п.; в) стилистика оттесняется на второй план, на периферию (часто заимствуются элементы ее терминологического и понятийного аппарата); г) игнорируются достижения стилистики; д) замалчиваются ее результаты” (Тошович 2015: 12).

Второй базовый принцип — принцип интеграции С. Гайды — дает возможность включить в уже строго очерченное предметное поле стилистики достижения других наук, но под стилистическим углом зрения и с сохранением „стилистического мышления”.

На вопрос „Может ли стилистика выжить?“ С. Гайда дал оптимистический ответ: „Кажется, однако, что положение стилистики во гроб было бы решительно преждевременным. В пользу этого говорят не только богатые традиции, в том числе и достижения функциональной стилистики в Центрально-Восточной Европе, но прежде всего интеграционный потенциал. Стилистика может и должна стать над(суб)дисциплиной, охватывающей достижения более узких исследовательских областей, а также других дисциплин. Это требует вхождения в так высоко оцениваемую интер- и трансдисциплинарность, которые с уровня эклектичных взаимозаимствований переходят сегодня на высшие уровни: на уровень обобщенной модели, принимаемой в данной дисциплине с использованием других дисциплин, а также на уровень взаимодействия разных дисциплин в разработке общей теории“ (Гайда 2015: 17).

Сегодня можно говорить о том, что кризис в стилистике преодолен. Стилистика размежевалась с дискурсологией и продолжает существовать как отдельная дисциплина, имеющая богатую традицию в славянской гуманитаристике и в то же время открытая новым перспективам.

2. СТИЛЬ КАК ВЫЗОВ В КОНЦЕПЦИЯХ С. ГАЙДЫ

Тем не менее, пройдя через кризисы, „очищенная“ от веяний контр-стилистики и антистилистики, не только сохранившая, но и упрочившая свои научные позиции, стилистика все еще не решила проблему с центральной для нее категорией, давшей название этой науке, — категорией стиля, что много раз отмечал в своих работах акад. С. Гайда. Стилистика, по мнению С. Гайды, до сих пор так и не смогла справиться со своим основным предметом — *стилем*, не смогла выработать общепринятое и наиболее точное его определение. Вся история развития науки стилистики — это создание различных концепций стиля: стиль как орнамент, стиль как отклонение (девиация), стиль как эстетическая категория, стиль как выбор, стиль как проявление индивидуальности, функциональная стилистика, стиль как особенность текста, стиль как коммуникативная деятельность (Гайда 2015: 13).

По мысли С. Гайды, каждая из этих концепций заслуживает внимания, но ни одна из них не смогла стать эталонной, общей, определяющей теорией стиля, наоборот, множественность этих концепций способствовала дезинтеграции стилистики, размыванию ее предмета исследования. Но в то же время обилие этих концепций — доказательство сложности и многомерности феномена стиля,

который можно изучать с различных стилистических позиций. Таким образом, С. Гайда справедливо считал стиль вызовом для стилистики. И этот вызов стоит перед современной стилистикой острее, чем когда бы то ни было.

3. Стилистика цифровой эпохи

Сложившаяся ситуация может стать новой точкой бифуркации для будущего развития стилистики. Сегодня строго определено только понятие функционального стиля, ставшего основой функциональной стилистики. Но функциональная стилистика – это не вся стилистика, хотя ее центральная и хорошо разрабатанная область. Современная стилистика не ограничивается только рамками функциональной стилистики. Сегодня идет развитие новых стилистических направлений, таких как интернет-стилистика, мультимедиа́льная стилистика, генеративная стилистика, виртуальная стилистика и т. д., которые также требуют понимания и определения категории стиля. Дискутируются вопросы: есть ли виртуальный стиль, стиль искусственного интеллекта (ИИ), генераторский/генеративный стиль, интернет-стиль, мультимедиа́льный и мультимодальный стили? То есть категория стиля по-прежнему остается важнейшей для современных стилистических исследований.

Я полагаю, что в новых цивилизационных условиях важнейшим и наиболее востребованным определением категории стиля может стать определение, которое предложил в своих стилистических исследованиях акад. С. Гайда, трактующий стиль как „гуманитарную структуру текста”. С. Гайда подчеркивал именно такое понимание стиля на протяжении всей своей научной жизни: „Идею стиля как гуманитарной структуры текста трактую не как решение проблемы стиля, но как вызов – указание на направленность познавательной деятельности” (Гайда 2016: 15).

Это, на первый взгляд, расширительное и неоперациональное толкование имеет глубокий философский смысл: именно стиль выражает многомерную личность автора, его субъективные/индивидуальные и в то же время общественные/коллективные грани стилистического мышления. Именно стиль „вплетает” авторскую индивидуальность в общечеловеческую культуру. „Гуманитарная структура текста”, по мысли профессора Гайды, отражает стилистическую концепцию автора, который не противостоит обществу (Я и общество) и не противопоставляется обществу (Я или общество), а находится с обществом в инклюзивных отношениях (Я в обществе).

Определение стиля как гуманитарной структуры текста сегодня становится важнейшим среди всех имеющихся его трактовок (стиль как орнамент, выбор, девиация и др.). Говоря о стиле как вызове, С. Гайда данный вызов принял и ответил на него, предчувствуя и предвосхищая новый поворот в стилистике, связанный с развитием нейросетей и искусственного интеллекта.

Новый цивилизационный слом, при котором человек перестает быть единственным автором-демиургом, появление ИИ как нового типа (технологического, а не гуманитарного) автора ставит перед стилистикой вопросы глобального характера: есть ли стиль у текстов, созданных искусственным интеллектом? Сгенерированные нейросетями тексты образуют технологическое пространство коммуникации, „очищенное” от рефлексии автора-человека, от его стилистических предпочтений. Можно ли в данном случае говорить о новом технологическом стиле, „создаваемом” нейросетями? Или это стилизация под имеющиеся функциональные стили? Существует ли идиостиль у искусственного интеллекта, или идиостиль – категория только гуманитарной стилистики?

4. ПЕРСПЕКТИВЫ

Как видим, в эпоху искусственного интеллекта стилистика неизбежно начинает включать в себя философские проблемы, то есть становится интегративной гуманитарной наукой, способной внести собственный вклад в понимание и осознание мира.

О создании в будущем интегративной стилистики как трансдисциплинарной по своей сути науке говорил в последние годы своей жизни академик С. Гайда: „Наука, создавая правдивое, глубокое, рациональное, объективное и т. д. учение о действительности, придает миру такой желанный для людей смысл. Стилистика, занимаясь функционированием языка, своими центральными категориями сделала человека говорящего (*homo loquens*), текст и стиль. Полное познание этих сложных артефактов требует принятия интегрирующей познавательной стратегии. Современная стилистика поставлена, таким образом, не только перед сменяющейся языковой действительностью, но также и перед богатством познавательно символических структур, относящихся к ней и ее обустройствающих. Они создаются в науке (в лингвистике и других дисциплинах) и вне ее. И стилистика должна считаться со сложностью предмета, а также с эпистемологическим плюрализмом” (Гайда 2015: 10). Именно в интегрирующую стилистику должны влиться современные взгляды и идеи различных лингви-

стических дисциплин. Создавая теорию интегративной стилистики, проф. Ст. Гайда дает более широкое и емкое определение стилистики, понимая под стилистикой функционирование языка, а не узкие определения, базирующиеся на категориях синонимии, выбора, функциональных стилях, языковых и речевых ресурсов и т. п.

Стилистика интегративная – это метастилистика, по мысли Гайды. Это „стилелогия” (термин С. Гайды), способная непротиворечиво организовать накопленное гуманитарное знание: „Создание новой стилистики (*стилелогии*?) требует критического отношения к прежним традициям, как и нахождения своего места в новой мировой и в новой познавательной ситуации” (Гайда 2016: 20). Именно поэтому С. Гайда и расширил объект/предмет стилистики, включив в него три ведущих феномена: человек говорящего, текст и стиль, тем самым заставляя различные области лингвистики „работать” на стилистику.

Но в современную цифровую эпоху этими тремя базовыми категориями стилистика ограничиться не может. Изучение человека говорящего, создающего текст и облакающего его в форму определенного существующего стилевого канона или создающего индивидуальный стиль, сегодня в эпоху нового (технологического?) гуманизма недостаточно. Необходимо в данную триаду включить нового агенса коммуникации – искусственный интеллект. Поэтому мы действительно оказываемся на пороге не просто реформирования традиционной стилистики, а создания новой стилистики – стилистики цифровой эпохи, перед которой стоят новые вызовы и новые задачи и в которой антропоцентризм, если пока еще и не уступает свои позиции виртуальным авторам, то все стремительней теснится ими.

ЛИТЕРАТУРА

- ГАЙДА, С. 2015. „Актуальные задачи стилистики”. *Актуальные проблемы стилистики*. № 1. Москва: 11–22. [GAJDA, S. 2015. „Aktual'nye zadači stilistiki”. *Aktual'nye problemy stilistiki*. № 1. Moskva: 11–22.]
- ГАЙДА, С. 2016. „Стиль как вызов”. *Актуальные проблемы стилистики* № 2. Москва: 13–23. [GAJDA, S. 2016. „Stil' kak vyzov”. *Aktual'nye problemy stilistiki*. № 2. Moskva: 13–23.]
- Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты*. Под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. 2014. Москва: Флинта. [*Diskurs i stil': teoretičeskie i prikladnye aspekty*. Pod red. G. Ya. Solganika, N. I. Klušinoj, N. V. Smirnovoj. 2014. Moskva: Flinta.]
- КОЖИНА, М. Н. 2000. „Стилистика и риторика в их взаимоотношениях”. *Stylistyka*, IX: 389–415. [KOZHINA, M. N. 2000. „Stilistika i ritorika v ih vzaimootnošenijah”. *Stylistyka*, IX: 389–415.]
- ТОШОВИЧ, Бранко. 2015. *Интернет-стилистика*. Москва: Флинта: Наука. [TOŠOVIĆ, Branko. 2015. *Internet-stilistika*. Moskva: Flinta: Nauka.]
- ТОШОВИЧ, Бранко. 2014. „Стиль и дискурс: сходства и различия”. *Stylistyka*. № 23. Opole. [TOŠOVIĆ, Branko. 2014. „Stil' i diskurs: shodstva i različija”. *Stylistyka*. № 23. Opole.]

THE CATEGORY OF STYLE IN MODERN STYLISTICS AND THE STYLISTIC IDEAS OF STANISŁAW GAJDA

N. I. KLUSHINA

ABSTRACT

The article is devoted to style as a basic category of stylistics. Style does not have and cannot have an exact scientific definition, as it is a complex historically formed phenomenon, any definition of which threatens reductionism and simplification. The lack of a strict definition of style has given rise to several crises in stylistics because it blurred its subject matter of study. Stylistics has survived the threats posed by its absorption by other communicative sciences such as rhetoric and discourse, but the problem of style has never been solved. The most promising for the future development of modern stylistics is the understanding of style as a humanitarian text structure, proposed by Polish academician Stanisław Gajda. This definition acquires a new meaning in the modern digital era, in which one of the most important actors of communication, along with the human speaker (*Homo Loquens*), is becoming artificial intelligence. Stylistics of the digital era can become an integrative transhumanitarian science, as the subject of its research are such phenomena as style, text, *homo loquens*, artificial intelligence, the adequate study of which will be possible only by including the achievements of various humanities in stylistic research, but under a special stylistic point of view, preserving the basic principles of stylistics.

KEYWORDS:

style, stylistics, rhetoric, discursology, text, homo loquens, artificial intelligence

